

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ В РОМАНЕ У. БЕРРОУЗА «ГОЛЫЙ ЗАВТРАК»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Никита Александрович Жиликов

аспирант кафедры литературы и методики ее преподавания

Уральский государственный педагогический университет

620017, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов 26.

deny.cooper@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8142-5507>

Статья поступила в редакцию 14.05.2021

Статья посвящена эволюции творческого метода Уильяма С. Берроуза и идейного содержания его романов "Джанки" и "Голый завтрак". В работе проводится сопоставительный анализ субъектной организации текстов автора, в результате которого становится ясно, что автобиографический нарратив "Джанки" существенно изменяется в "Голом завтраке": роман теряет черты автобиографии, а Берроуз создает нового героя, иначе раскрывая проблему человеческой зависимости и предлагая новые способы избавления от нее.

Ключевые слова: Берроуз, «Джанки», «Голый завтрак», автобиография, роман.

В истории как американской, так и мировой литературы фигура У. Берроуза (наряду с Джеком Керуаком, Аленом Гинзбергом и Грего-ри Корсо), без сомнений, является культовой, а литературная репутация скандального и провокационного писателя, автора романа «Голый завтрак», способствовала популяризации в литературных кругах и массовой культуре феномена битничества и бит-литературы. Романы У. Берроуза переведены на многие языки, в западном литературоведении им посвящено множество исследований: о поэтике и творческом пути У. Берроуза писали Дж. Раскин, К. Гейр, У. Престон, К. Хэммер, Б. Гиаммо, Д. Стеррит, Р. Лоэвинсон, Р. Костеланетс, Т. Мёрфи и др. Однако русскоязычных исследований творчества У. Берроуза крайне мало: на данный момент писателю не посвящено ни одной диссертационной работы. Отдельные аспекты его текстов рассматривались в статьях В. С. Гривиной, С. Г. Ляпняговой и Е. А. Малиновской, В. В. Алещенко.

Исследователь и читатель У. Берроуза, обращаясь к его романам, неминуемо сталкивается с проблемой: их стилистическая и жанровая разнородность, а точнее постепенный переход от привычного романного нарратива к более экспериментальным формам повествования – «методу нарезок», с которым писатель познакомился в Париже благодаря художнику Б. Гайсину [Алещенко 2014]. Важно и то, что такая творческая эволюция, без сомнений, влечет за собой трансформацию проблематики и идейного содержания текстов писателя.

Роман «Голый завтрак» (1959) в этом отношении можно назвать переходным и знаковым, так как в нем проявляются попытки автора изменить стратегию письма, постепенно уходя от автобиографического героя к герою новому. Возникают закономерные вопросы: каковы эти изменения, как они меняют роман У. Берроуза и каково их значение для битнической прозы?

Путь битника – это тщательный и порой опасный поиск любых форм самопознания и самовыражения путем приобретения нового чувственного опыта, который можно получить и осмыслить, только познав себя. Дзен-буддизм ли это или наркотический опыт, битник стремится освободить собственное «Я», противопоставив его другим. Этот общий идейный вектор определяет важную черту битнической прозы – автобиографизм.

Художественная автобиография – жанр крайне неоднородный, однако в его рамках пишущий способен погрузиться в собственное прошлое, осмыслить его, превратив личный жизненный опыт в пространство для художественного высказывания, в котором путь героя становится выражением авторской позиции. По замечанию Л. М. Ньюбиной, «это отличает данный вид литературы от других и определяет ее абсолютный эгоцентризм и субъективную сложность» [Ньюбина 2010: 111]. Последняя определяет невероятную пластичность автобиографического жанра, рамки которого очертил французский литературовед Ф. Лежен [Гальцова 2006: 266].

Учитывая наблюдения французского исследователя, можно сказать что автобиография – это «воссоздание истории индивидуальной жизни, позволяющей, “создавая текст, создаваться самому”, преодолевая время (и более того – смерть) принципиально ретроспективной организацией повествования, идентичностью автора и повествователя или повествователя и главного героя» [Николина 2017: 12]. Ведущим уровнем становится субъектная организация и то сознание в структуре текста, которое рассказывает о себе, будучи единым с главным героем и автором.

Размышляя о собственном жизненном пути и способах обретения личностной свободы, У. Берроуз в романе «Джанки» (1953) делает главным героем уличного наркомана, чья зависимость от «джанка» не просто становится нравственной проблемой, а выражает идейное содержание романа: подлинная свобода не терпит никакой формы зависимости.

Структурно субъектная организация текста выстроена в соответствии с леженовскими параметрами автобиографического нарратива: перед нами герой, сознание которого раздвоено в условном «тогда» и «сейчас». Голос «я-сейчас» ведет рассказ от первого лица о «я-тогда», которое является главным героем романа. Время тут ретроспективно, фрагментарно (перед нами как бы обрывки памяти героя, потому что вместить в себя все воспоминания невозможно), голос из «я-сейчас» рефлексивен и оценочен. Мы застаем героя в определённый момент прошлого и приходим к условному «сейчас», где эти голоса соединяются. Новаторским становится здесь сама организация персонажей и романного времени, которые будто подчинены «джанку» – подлинному и главному герою романа: «Джанки функционируют по своему джанк-времени. Когда контакт с продуктом внезапно обрывается, стрелки часов бегут все медленнее и вскоре замирают. Единственное, что остается джанки, это зависнуть и ждать, когда заработает механизм обезджанкованного бимбара. Истощенному джанки не скрыться от бега внешнего времени, негде спрятаться. Он может только ждать» [Берроуз 2011: 168].

Такая оппозиция времени «внешнего» и «джанкового» позволяет У. Берроузу изолировать своего героя из обыденной, знакомой читателю реальности и наполнить ее новыми страшными образами, порожденными совсем иным сознанием наркомана, который видит мир иначе.

Существенно зависимость отражается и на восприятии героем других персонажей: люди для него почти перестают существовать; значение и значимость обретают лишь те, кто способен связать его с наркотиком. Особую группу в связи с этим, конечно, составляют сами наркоманы, чьи человеческие черты постепенно утрачиваются, ведь все больше за них говорит «джанк», опустошающий их.

Герой романа здесь – наблюдатель, старающийся зафиксировать и осмыслить собственные переживания, вспоминая пройденный путь. Будучи из-за собственного недуга отрезанным от реальности, Уильям Ли познает все грани зависимости, приходя к выводу о том, что в «джанке» невозможно найти свободу, потому что он подчиняет сознание своего потребителя. Автобиографический нарратив – процесс воспоминания собственной жизни и ее художественного пере-

осмысления – помогает У. Берроузу и его герою осознать собственную зависимость и встать на путь избавления: «<...> я был готов двинуться на юг в поисках необработанного, неизведанного кайфа, который не ограничивает твои способности, как это делает джанк, а наоборот – раскрывает. Кайфа видеть окружающий мир в особом состоянии, кайфа кратковременной свободы от требований стареющей, осторожной, ворчливой, напуганной плоти» [Берроуз 2011: 274].

Таким образом, автобиографический герой У. Берроуза совершает путешествие по личным воспоминаниям, чтобы проанализировать их и дать всему собственную субъективную оценку. Структурно субъектная организация текста соответствует автобиографическим параметрам жанра, однако сама специфика авторского мировосприятия делает ее уникальной: текст, пронизанный «джанком», как и главный герой, в финале стремится освободиться от зависимости, а взгляд автора устремляется в будущее, к подлинной, по его мнению, свободе.

Такое понимание свободы индивида свойственно битничеству: поиск себя в гранях собственного личностного опыта.

Роман У. Берроуза «Джанки», на первый взгляд, дает начало таким поискам, однако уже в «Голом завтраке» (1959) авторская стратегия У. Берроуза существенно изменяется. Меняются герой и проблематика произведений писателя.

Предисловие «Введение. Письменное показание: заявление по поводу болезни» соответствует предисловию автобиографического текста: герой рассказывает о важных событиях собственного прошлого до момента рассказывания и вспоминания. Тут У. Берроуз будто возвращается и обобщает сказанное в «Джанки»: «Джанк формирует монополию и одержимость. Наркоман лишь присутствует при том, как его джанковые ноги несут по джанковому лучу напрямиком к рецидиву» [Берроуз 2012: 7].

Однако далее в «Пост скрипту» от автора стиль писателя резко меняется: «А говоря от себя лично... ведь если человек говорит иначе, нам стоило бы взяться за поиски его Протоплазменного Папаши или его Материнской клетки... Не желаю больше слушать старую, застрявшую в зубах джанковую трепотню... То же самое уже говорилось миллион раз и даже больше, да и вообще нет смысла говорить, поэтому в мире джанка Ничего Никогда не Происходит» [Берроуз 2012: 14].

Сухие и даже дидактические формулировки сменяются эмоционально-экспрессивным тоном и сбивчивыми мыслями. «От себя лично» создает установку на достоверность, однако содержательно фрагмент скорее противоречит мыслям, озвученным автором ранее; за ним не следует повествования, а лишь обрывки других мыслей и фраз.

В начале романа У. Берроуз будто возвращает читателя в привычное пространство: текст открывается путешествием главного героя по «подземке» в поисках «джанка», однако его субъективное восприятие мира становится иным: уходит ретроспективная цепь картин прошлого.

Перед нами, скорее, хаотичные отрывки мыслей героя, которые становятся красочным и даже обретают лирические черты: «Вглубь: широкая улица, телевизионные антенны – в бессмысленное небо. В жизненепроницаемых домах они парят над молодежью, понемногу вбирая в себя то, что она отвергает. Только молодые что-то совершают, да и они не слишком-то долго молоды. ... Иллинойс и Миссури, миазмы народов, образовавших могильный холм, подхалимское поклонение источнику пищи, жестокие и безобразные празднества, от Могивилля для лунных пустынь перуанского побережья простирается безысходный ужас перед Богом-Многоножкой. ... А тоска Америки смыкается вокруг нас, как никакая тоска в мире, мрачнее чем Анды» [Берроуз 2012: 24].

Такая образность и широкий охват реальности героем, его стремление обобщить до уровня «тоски» целой страны собственные переживания свидетельствуют и об изменении тематики романа.

В «Голом завтраке» У. Берроуз уходит от описания одного сознания, подверженного зависимости, а поднимает, высмеивает, сатирически описывает и критикует как различные стороны жизни общества (политика, религия, общественная мораль), так и человека в нем.

Существенно изменяется и структура романа: теперь он разделен на отдельные главы, между которыми нет видимой связи, как в литературе воспоминаний – определенный промежуток времени, который вспоминающее сознание опускает, так как не запомнило его.

Также герой У. Берроуза начинает скрываться за множеством литературных масок: неназванный повествователь, доктор Бенвей, Уильям Ли, а порой повествование ведется от третьего лица.

Исчезает и единство пространства и времени, представленное в романе «Джанки»: пропадают хронологические и временные маркеры, которые могли бы свидетельствовать о точном моменте, в котором происходит действие.

Как мы видим, описанная Ф. Леженом структура субъектной организации, так явно присутствующая в романе «Джанки», распадается, а ее место занимает более сложная и хаотичная. Это связано, на наш взгляд, с изменением авторского взгляда на художественное слово в целом. У. Берроуз постмодернистски начинает воспринимать написанное слово как вирус, который управляет своим читателем, а весь мир вокруг превращается в текст и машину контроля: «У меня есть теория,

вкратце она выглядит так: письменное слово – это некий вирус, породивший слово устное. Организм носителя не распознает его, потому что вступил с ним в симбиотическую связь» [Одье 2011: 10].

Зависимость героя-человека У. Берроуза выходит на новый уровень, поэтому меняется и способ ее преодоления: автор разрушает привычные значения слов, из которых складываются важные для человека образы морали и культуры. Свобода личности, по Берроузу, теперь в этом.

Такая авторская стратегия свидетельствует о смене творческого метода: В. С. Гривина относит «Голый завтрак» к трансгрессивному роману, подчеркивая, что «Уильям С. Берроуз посредством техники разрезки и ее последующей эволюции, исследует границы дозволенного как в поле языка, так и в поле социальных запретов» [Гривина 2013: 72]. Вплетение в ткань романа религиозных, мифических, узнаваемых культурных маркеров и их дальнейшее комбинирование или переосмысление, игра с читательским восприятием отсылают нас к постмодернистской парадигме, которая, по мнению исследовательницы С. Г. Липняговой, возвращает У. Берроуза к проблематике первого романа: «десакрализируя религиозные, мифологические и литературные образы и мотивы, автор говорит о наркотической зависимости как о мире болезни, лишенном жизни, Бога и смысла» [Липнягова 2020 : 100].

Таким образом, мы видим, что использованная в романе «Джанки» жанровая структура автобиографии в «Голом завтраке» начинает распадаться и существенно усложняться. Это связано с тем, что усложняются и эстетические взгляды автора, который осмысляет проблему несвободы человеческого сознания в самых разных ее проявлениях.

Перспективными представляются дальнейшие исследования и анализ структурной специфики «Голого завтрака», на основании которых можно будет более полно говорить о творчестве автора и жанровой специфике его романов.

Список литературы

- Берроуз У.* Голый Завтрак / пер. с англ. В. Когана. М.: Астрель, 2012. 287 с.
- Берроуз У.* Джанки / пер. с англ. Алекса Керви. М.: АСТ: Астрель, 2011. 285 с.
- Алеценко В. В.* Метод нарезок в произведениях Уильяма Берроуза // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-narezok-v-proizvedeniyah-uilyama-berrouza> (дата обращения: 8.03.21).
- Гривина В. С.* Акт трансгрессии и повторения в Трилогии Нова и «Голом завтраке» Уильяма С. Берроуза // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций, 2013. Вып. 7 (1). С. 65–77.

Гальцова Е. Д. Интервью с Филиппом Леженом // Автобиографическая практика в России и во Франции. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 261–275.

Ляпнягова С. Г., Малиновская Е. А. Десакрализация религиозных и мифологических мотивов в романе Уильяма Берроуза «Голый завтрак» (на материале глав «Лазарь, ступай домой», «Шумная комната Хассана» и «Студгородок Университета Интерзоны») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 6. С. 97–101.

Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: учебное пособие. М.: Флинта, 2017. 424 с.

Нюбина Л. М. Человек вспоминающий // Человек. 2010. № 2. С. 107–114.

Одые Д. Интервью с Уильямом Берроузом / пер. с англ. Н. Абдулина. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 315 с.

THE AUTOBIOGRAPHICAL HERO IN THE NOVEL "A NAKED LUNCH" BY W. BURROUGHS

Nikita A. Zhilyakov

Postgraduate student of the Department of Literature and Methodics of its Teaching
Ural State Pedagogical University

620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov 26

deny.cooper@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8142-5507>

Submitted 14.05.2021

This article focuses on the evolution of William Burroughs's creative method and the contents of his novels "Junkee" and "A Naked Lunch". The article proposes a comparative analysis of subject organization of these texts resulted in the substantial change of the narrative of "Junkee" being transformed in "A Naked Lunch". As a result, the latter novel loses the features of self-biography, and Burroughs creates a new hero by revealing differently a problem of human dependence and simultaneously suggesting new opportunities of how to avoid of it.

Key words: Burroughs, «Jankee», «A Naked Lunch», biography, novel.

Просьба сослаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Жиляков Н.А. Автобиографический герой в романе У. Берроуза «Голый завтрак»: к постановке проблемы // Мировая литература в контексте культуры. 2021. № 12 (18). С. 28–34. doi 10.17072/2304-909X-2021-12-28-34

Please cite this article in English as:

Zhilyakov N.A. Avtobiograficheskiy geroy v romane U. Berrouza «Golyy zavtrak»: k postanovke problemy [The Autobiographical Hero in the Novel "A Naked Lunch" by W. Burroughs]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2021. issue 12 (18), pp. 28–34. doi 10.17072/2304-909X-2021-12-28-34